

УДК 33.338

П.А. Бирюков, М.В. Кузьмина
(P.A. Biryukov, M.V. Kuzmina)
УГЛТУ, Екатеринбург
(USFEU, Ekaterinburg)

О СРОКАХ ДОГОВОРА АРЕНДЫ ЛЕСНЫХ УЧАСТКОВ (ABOUT THE TERMS OF THE LEASE FOREST AREAS)

Доказывается необходимость экономического обоснования срока действия договора аренды лесного участка.

Necessity to economic justify the term of the lease agreement.

Проблема совершенствования лесных отношений остается злободневной со дня принятия Лесного кодекса Российской Федерации в 2006 г. [1]. Хотя в Федеральный закон к 2015 г. внесено почти полтора десятка поправок и дополнений, оппоненты (это практики лесного дела, бизнесмены, представители научных кругов) крайне неудовлетворительно оценивают эффективность его правоприменения, часто подвергают критике одно из ключевых положений Лесного кодекса РФ – неизменность при организации лесопользования применения механизма аренды лесов (за незначительными исключениями из данного правила) со всеми вытекающими из этого обязательствами для арендаторов. Во-первых, сам термин «аренда леса» крайне неудачен, если исходить из общепринятого в деловых кругах лесоводов термина «лес». Дело в том, что в процессе организации лесозаготовок по договору аренды предприниматель изымает объемы древесины, оставляя после себя значительные безлесные площади. Поэтому в последнее время даже в официальной документации по лесному ведомству часто задействован термин «лесной участок» или «лесные площади».

Во-вторых, прогноз, что в условиях частного лесного предпринимательства аренда лесных участков обусловит массовый приток желающих заниматься лесным бизнесом, не подтвердился (фактически он оказался иллюзорным). В подтверждение этого в таблице приведены данные по Уральскому федеральному округу по состоянию на 1.01.2014 г.

За период 2008 - 2013 гг. только 18,4 % площадей земель лесного фонда УрФО (если исключить малозаселенные ХМАО-Югра и ЯНАО, то 32,6 %) переданы в аренду. Такой результат означает одно – на 2/3 земель лесного фонда субъектов УрФО весь комплекс хозяйственных работ по воспроизводству, защите и охране лесов приходится финансировать за счет Федерального бюджета (субвенции в 2013 г. составили 1682,8 млн руб.) и бюджетов субъектов РФ (3452,1 млн руб.).

Освоение расчетной лесосеки арендаторами лесных участков в субъектах Уральского Федерального округа*

Субъекты РФ в Уральском федеральном округе	Площадь земель лес- ного фонда, тыс.га	Запас лесного фонда, млн м ³	Доля земель лесного фонда, переданных в аренду, %	Установленный объем изъятия древесины по договорам аренды, тыс.м ³	Фактический объем заготовки древесины арендаторами, тыс. м ³	Использование расчетной лесосеки %
Курганская область	1825,1	202,70	96,7	1961,6	1310,0	66,8
Свердловская область	15220,8	2016,71	32,4	7474,9	4426,7	59,2
Тюменская область	11389,2	944,34	28,7	1770,4	717,0	40,5
Челябинская область	2637,8	361,74	67,9	1254,3	781,0	62,3
ХМАО-ЮГРА	49350,2	3150,02	7,2	3917,6	2050,6	52,3
ЯНАО	31697,6	1120,11	19,2	0	0	
УрФО, всего	112120,6	7795,62	18,4	16378,8	9285,3	56,7

* Приведены данные об объемах рубок на арендованных участках за 2013 год.

Не внушают оптимизма и фактические данные об освоении расчетной лесосеки арендаторами. Апологеты действующей системы лесных отношений, зафиксированной в Лесном кодексе, заявляли, что для получения коммерческой выгоды арендатор обязательно освоит всю расчетную лесосеку (установленный в договоре аренды объем заготовки древесины). Но официальная статистика беспристрастно отмечает, что предприниматели в УрФО вместо разрешенных 12,46 млн м³ древесины освоили только 7,23 млн³ (56,7 %). Особенно настораживает факт, что даже в малолесных областях УрФО с дефицитом древесного сырья на товарном рынке – Челябинской и Курганской – процент освоения лесфонда, отведенного в рубку, не превысил 67 %. Этот факт свидетельствует о пробуксовке установленного Лесным кодексом РФ механизма аренды лесных площадей.

Неудивительно, что Председатель Совета Министров РФ Д.А. Медведев 09.10.2014 г. дал поручение провести анализ эффективности действующей модели управления лесной отраслью, отметив необходимость новой кодификации лесного законодательства. В правоприменительной практике это означает подготовку новой редакции закона. Сроки подготовки очередного Лесного кодекса пока не известны, но неотвратимость такого развития событий в перспективе очевидна [2].

Проблема совершенствования лесных отношений, исходя из опыта последних лет, очень многогранна. С учетом того, что в ожидаемой новой редакции Лесного кодекса РФ такая форма лесопользования, как аренда лесных участков (площадей), будет на принципиально новых условиях сохранена (в дополнение к другим), нами рассмотрен частный вопрос общей проблемы.

Конкретно речь идет о сроке аренды лесных участков (площадей). В действующем Лесном кодексе РФ он указан «до 49 лет». Отдельные специалисты предлагают увеличить его до 99 лет (если нельзя ввести частную собственность на леса). Довод один – в этом случае арендатор будет ощущать себя полным хозяином и наиболее рачительно выполнять наряду с лесопользованием весь комплекс лесохозяйственных работ. По нашему мнению, такая аргументация не убедительна по многим причинам. Ее авторы крайне упрощенно рассматривают всю сложность житейского бытия.

Проектанты планируют развитие лесного бизнеса с учетом динамичности. При принятии решений они рассматривают инновационный (технологический) цикл (в лесных производствах его величина составляет 20 - 25 лет), строительный цикл при возведении производственных объектов (включая период разработки ТЭО и технического проекта 9 - 12 лет), демографический цикл (20 - 25 лет). Также они предусматривают смену социально-психологических установок (жизненных приоритетов) у очередного поколения населения, которое ставит перед собой совершенно иные жизненные цели.

На научно-технические новшества арендаторы максимум в течение двух демографических циклов должным образомотреагируют и своевременно, чтобы сохранить конкурентоспособность своего бизнеса, модернизируют производство. Но крайне низка вероятность того, как показывает жизненный опыт, что их наследники пойдут по стопам родителей. О каких 99 годах аренды лесных участков вообще в такой ситуации следует говорить?

Как показывает практика земельной реформы в аграрном секторе страны (1992 - 1995 гг.), наследование потомками земельных наделов (за редким исключением) с целью ведения товарного хозяйства – это все из области мифологии.

Но главная причина абсурдности самой постановки вопроса об аренде лесов на период до 99 лет состоит в следующем. Почему в аренду в УрФО взяты только 18,4 % площадей лесного фонда? Отмечаем, что леса, являясь возобновляемым природным богатством, имеют длительный срок воспроизводства (у ценных хвойных пород он составляет 90 лет). В конкретный момент времени леса разнообразны по возрасту, породному составу, концентрации запасов древесины в отдельных зонах и удаленности от пунктов потребления. Для того чтобы в этом убедиться, достаточно изучить картограмму запасов древесного сырья на лесной территории. По цвету раскраски кварталов и ее насыщенности отчетливо видны зоны с запасами ценной хвойной древесины и высокой их концентрации при размещении в пространстве. Соответственно наглядно представлены невыгодные с коммерческих позиций участки леса [3].

На стадии заключения договоров аренды предприниматели выбирают только те обособленные лесные площади (лоты на лесном аукционе), которые представляют коммерческий интерес. Остальные ими отвергаются, так как заготовка древесины в низкобонитетных древостоях с лиственной древесиной, к тому же удаленных за десятки километров от районов потребления, практически сразу приведет предпринимателя к банкротству.

Однако неоднородными, с позиций качественно-количественных характеристик лесфонда, являются уже взятые в аренду лесные площади. В первые годы аренды лесных площадей предприниматель заявляет в декларации только те участки, которые наиболее благоприятны с позиции достижения коммерческой выгоды (значительный запас древесины хвойных пород на 1 га, высокий средний объем дерева, минимальное расстояние вывозки древесины, близость к дорогам общего пользования, удобный рельеф местности и т.д.).

Но по истечении 10 - 15 лет лесоэксплуатации арендатор вынужден вовлекать в хозяйственный оборот худшие лесные участки. В результате по объективным причинам существенно возрастает себестоимость лесопroduкции не только лесозаготовок, но и собственной деревообработки.

Дальше лесной бизнес становится убыточным и происходит преждевременное прекращение действия договора аренды лесов.

По результатам обследования предприятий малого лесного бизнеса УрФО именно по указанной причине отдельные из них уже сейчас (через 7 лет с момента ввода в действие Лесного кодекса РФ) не имеют средств для выполнения возложенных обязанностей по лесовосстановлению и для своевременного внесения арендной платы; по существу, они банкроты. Прекращение деятельности предприятий лесного бизнеса начинает приобретать характер заурядного явления не только в Свердловской области, а также в Курганской и Челябинской.

На наш взгляд, заключению договора аренды лесных площадей в интересах предпринимателя должно предшествовать технико-экономическое обоснование, в котором будет просчитана экономическая целесообразность освоения каждого лесного участка с учетом отдаленной перспективы.

Кафедрой экономики лесного бизнеса УГЛТУ в рамках выполнения госбюджетной НИР разработана методика выявления эффективности вовлечения конкретного участка арендованного лесфонда в разработку [4]. Она учитывает широкий спектр условий и факторов, воздействующих на размер получаемой предпринимателем коммерческой выгоды, или же негативных последствий.

Применение предложенной методики расчетов дает возможность потенциальным арендаторам действовать не по наитию, а в соответствии с результатами предварительных обоснований как на старте развития собственного лесного бизнеса, так и в перспективе.

Предварительные расчеты свидетельствуют, что в условиях Среднего Урала в зависимости от сочетания естественно-природных факторов, уровня комбинирования лесного бизнеса и характера местного лесопотребления предприятие не будет финансово устойчивым уже через 18 - 28 лет с момента освоения арендованного на 49 лет лесного участка.

Вывод однозначен: срок аренды лесных площадей для промышленных целей, как в ряде развитых лесных стран, должен быть ограничен периодом 20 - 25 лет. Безусловно, если лесной бизнес к концу данного периода будет конкурентоспособен, законодательно должна быть предусмотрена пролонгация договора аренды по упрощенной процедуре.

Библиографический список

1. Лесной кодекс // «Российская Федерация. Законы» / официальный текст. М.: Маркетинг. 2006. 39 с.

2. Ярошенко А. Правительство на время отложило идею коренной переделки Лесного кодекса. Лесной форум Гринпис России. URL:<http://forestforum.ru/viewtopic.php?f=9&t=17468&view=previous>. Дата обращения: 28.01.2015.

3. Починков С. Лесной доход и организация лесопромышленного производства. М., Ж. «Лесное хозяйство». 2002 г. №4. С. 20-25.

4. Бирюков П., Кузьмина М. Обоснование решения при приобретении участка лесфонда в разработку» // «Социально-экономические и экологические проблемы лесного комплекса в рамках концепции 2020. Екатеринбург: УГЛТУ. 2009. С. 99-103.

УДК 656.13

С.Н. Боярский
(S.N. Boyarskiy)
УГЛТУ, Екатеринбург
(USFEU, Ekaterinburg)

**РЕЗУЛЬТАТЫ ОБСЛЕДОВАНИЯ ТРАНСПОРТНЫХ ПОТОКОВ
В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА РЕГУЛИРУЕМЫХ
ПЕРЕСЕЧЕНИЯХ АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ
(RESULTS OF TRAFFIC SURVEYS IN THE SVERDLOVSK REGION
ON A REGULATED INTERSECTION OF HIGHWAYS)**

Приведены результаты обследования транспортных потоков и установлены параметры для наполнения имитационной модели.

The results of the survey of traffic flows and set the parameters for the filling simulation model.

Для определения параметров имитационной модели движения транспортных потоков на пересечениях автомобильных дорог была разработана методика, проведены исследования транспортных потоков на регулируемых пересечениях дорог Свердловской области и сделан анализ полученных результатов [1]. В частности были определены:

- уровень допускаемого водителями риска, характерный для Свердловской области;
- вероятностное распределение временных интервалов между автомобилями, прибывающими в очередь на пересечении;
- вероятностное распределение временного интервала между разрешающим сигналом светофора и выходом первого автомобиля из очереди;